

Снег, выпавший за несколько дней, похоронил все нечистоты на улицах древнего Лондона, но мрачное, никогда не проясняющееся небо говорило о том, что назревает более сильная метель, и многие маглы-уборщики на старых улицах делали все возможное, чтобы справиться со снегом на дорогах, с трудом расчищая проезжую часть.

Амоста Блейн, одетый в темно-зеленое старое пальто, стоял в голом дворе и пристально смотрел на недостроенное здание перед собой, его лавандовые зрачки, казалось, содержали необыкновенную магию.

В отличие от окружающих зданий, на которых отложились превратности истории и древнее очарование, это было небольшое шестиэтажное здание, четырехугольное и без стиля, похожее на студенческое общежитие, с дюжиной или около того комнат на каждом этаже, так что можно было предположить, что оно сможет вместить довольно много людей, когда будет завершено.

"Амоста!"

Оклик с улицы за железными воротами мгновенно привел Амосту в чувство, и он повернулся, чтобы посмотреть, и улыбка на его молодом лице стала мягкой и приветливой, когда он увидел спешащую женщину средних лет.

"Доброе утро, миссис Рейган".

"Надо было раньше поздороваться, Амоста".

Поспешно обнявшись, миссис Рейган сказала с укором.

"Хо, простите, я вообще-то не собиралась так торопиться, но возникло кое-что, из-за чего мне придется отлучиться на несколько месяцев, поэтому я вернулась по срочному вызову, чтобы проверить, как идут дела".

Амоста вздрогнула, но ее тон был спокойным и непринужденным.

"Да, да, ты всегда так торопишься".

Миссис Рейган с гордостью и облегчением оглядела симпатичного юношу, самого успешного ребенка, вышедшего из приюта за последние годы.

"Не волнуйся, Амоста, мистер Паркер из строительной бригады сказал, что они вернутся к работе, как только закончатся рождественские каникулы, и уже через два месяца дети будут в своих новых домах!"

"Да, думаю, именно этого они с нетерпением ждут".

Амоста улыбнулся, открыл чемодан, который нес, достал из него две стопки фунтов и сунул их в руку миссис Риган.

В Гринготтсе можно было обменять магловскую валюту, однако и курс, и количество обмениваемых денег были строго ограничены, поэтому Амоста предпочел превратить золотые монеты в кирпичи золота, а затем обменять их на фунты в случайном, менее официальном золотом магазине в Лондоне, что, конечно, повлекло бы за собой некоторые ненужные потери, но по сравнению с обменом с жадными ублюдками гоблинами эти потери были бы приемлемыми.

"Вот окончательная оплата за работу, пожалуйста, передайте ее мистеру Паркеру от меня".

Миссис Рейган поджала губы, слишком много благодарностей уже было сказано, чтобы быть вежливой, и аккуратно спрятала деньги в свой пропитанный жиром фартук с выражением благодарности и предвкушения.

"Иду к детям, Амоста; они очень хотят тебя видеть, особенно маленький Хаммер, который уже несколько дней кричит, жалуясь, что ты не сдержал обещания провести с ним Рождество".

"Передайте ему, что мне очень жаль его, миссис Рейган, и я привезу ему подарок во время летних каникул".

"Хорошо".

Миссис Рейган выглядела заметно разочарованной, но не стала его переубеждать: она знала, что Амоста не отказался бы увидеться с детьми, если бы у него было время, и, похоже, он столкнулся с чем-то, что ему не терпелось уладить.

Любезности не заняли много времени, миссис Рейган пришлось поспешить обратно, чтобы присмотреть за плачущими детьми, и Амоста вышел из тени приюта, где он вырос,

подавленный комплексами после того, как увидел миссис Рейган, которая ненадолго отлучилась.

Уверенным шагом он направился на восток по убранной улице, не замедляя шага из-за старых зданий, выстроившихся вдоль дороги и хранивших воспоминания о его детстве.

Остановившись на изношенном арочном мосту через реку шириной в десять футов, он некоторое время смотрел на ее замерзшую поверхность, а затем пошел в сторону пустыря с редкими березами.

В центре пустыря находилось кладбище, окруженное забором, выходящим на восток.

"Циклон сметает все на своем пути".

Амоста не вынимал руку из кармана, только губы шевельнулись, и из ниоткуда с заброшенного кладбища поднялось несколько маленьких торнадо, унесших ряды надгробий и снег на маленьком островке черно-серого булыжника, а затем снова рассеявшихся без единого звука.

"Прости, бабушка Феллена, я забыл цветы".

Амоста подошел к белому надгробию и наклонился, чтобы смахнуть ледяную воду, которая так и не была удалена с мраморного квадрата с надписью на могиле, а затем пробормотал что-то негромкое, выпрямившись и молча глядя на улыбающуюся, добродушную старушку с черно-белой фотографии на памятнике.

Под надгробием был похоронен старик и его жена, которая заботилась о нем в приюте, когда он был маленьким, и единственный родственник, которого он узнал с тех пор, как появился на свет в младенческом возрасте.

Словно почувствовав его грусть, сова, прилетевшая против пронизывающего ветра, не спешила выполнять свое задание, а остановилась у ближайшей березы, задрала голову и глядя на Амосту снизу вверх, и время от времени расчесывала острым клювом взъерошенные ветром перья крыльев.

"На ближайшие несколько месяцев я возвращаюсь в школу, где учат сопляков "показывать фокусы", которая сейчас в затруднительном положении, и кое-кто хочет, чтобы я воспользовался хаосом и нашел то, что, честно говоря, не совсем совпадает с моими личными желаниями...

Я иду к Альбусу Дамблдору.

Альбусу Дамблдору, белобородому старику, который всегда притворяется, что случайно встречается меня в библиотеке посреди ночи и напоминает, что не спать всю ночь - вредно для здоровья, ха, ему бы не понравилось бы то, что я сейчас делаю, и я не слишком рад, что крадусь у него под носом... но ничего не поделаешь, они дают мне слишком много за почти полгода моей усердной работы.

Кроме того, после того как будет построено новое общежитие, я все еще надеюсь помочь детям с образованием... Фел, я это сделаю. А ты Джо, проследи за этим".

Холодный ветер унес отчаянные вздохи Амосты, но не смог согнать печаль с ее красивого лица.

"К сожалению, если бы я мог вспомнить чары, которые вас призовут, то, возможно, смог бы сделать все как можно быстрее и получить деньги за прогулку. Но я не побеспокою вас... никогда".

Эта легкая фраза раскрыла глубочайшую тайну, скрытую в сердце юноши, стоявшего на заброшенном кладбище.

Да, Амоста Блейна нельзя было назвать "коренным" местным жителем, его душа - с лазурно-голубой планеты, где не присутствуют никакие сверхъестественные силы.

В прошлой жизни он любил читать истории о Гарри Поттере, но с тех пор, как он получил письмо о зачислении в Хогвартс, прошло более двадцати лет, и все воспоминания были размыты, вплоть до того, что десять лет назад, когда он получил письмо от совы в своей прохладной комнате в приюте, он думал, что это какой-то очередной розыгрыш.

И только когда к нему пришел носатый человек с сальными волосами и превратил его кровать в унитаз с помощью маленькой палочки, он вспомнил, что это не какой-то городской сценарий сверхспособностей, который он открыл в этой жизни.

После этого он отчаянно вспоминал сценарий "Гарри Поттера", но то, что он получил, было просто какими-то правдоподобными словами: крестражи и священные артефакты, любовь и шрамы, Волдеморт и воскрешение, и так далее, и то, что он получил, было гораздо меньше, чем те сообщения, которые пришли из его личных расследований с тех пор, как он попал в мир волшебников.

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3932527>